

«Безотцовщина»

В документальной прозе о Великой Отечественной войне говорится по преимуществу о фронтовых сражениях. Гораздо меньше об испытаниях гражданского населения в военное лихолетье. И лишь изредка – о тех, кого в детском возрасте захватчики обрекли на такие беды и страдания, которые трудно себе представить, не оказавшись рядом. «Безотцовщина» – книга о них, детях войны, чьи отцы погибли, защищая свое Отечество.

Детство, опаленное войной

Книга «Безотцовщина» (с подзаголовком «Детство, опаленное войной») явилась на свет благодаря инициативе и трудам администрации городского округа, городской и районной ветеранских организаций, Централизованной библиотечной системы №1.

140 ее страниц – это жесткое обвинение тем, кто любит бряцать оружием и смотреть на чужие земли как на свою возможную добычу. Рассказы книги предупреждают о последствиях подобных настроений. Они изложены не общими словами, а словами от сердца и от души.

Татьяна Петровна Верстова: «Наша семья жила в погребе без воды и еды. Все, что было съедобного, фашисты забрали, при этом каждый раз наставляли оружие. У нас был хороший дом. Но фашисты его сожгли, якобы потому, что он мешал стрельбе по нашим солдатам, которые были в селе Коробково».

Валентина Георгиевна Прутовых об отце, погибшем на войне: «Война украла у меня детство, стала кровотокающей раной на всю оставшуюся жизнь. Я до сих пор вижу сон, в котором реву ревом, бегу, не зная куда, и кричу: «Папа, папочка, не надо уезжать на фронт, ты же обещал приехать к нам. Приезжай скорее, ты же любишь меня, я знаю, что ты меня любишь!» Кричу во сне иногда так громко, что не на шутку пугаю своих четверых правнуков».

Виталий Иванович Татарин: «Летом 1942 года через Скородное со стороны Чернянки немцы гнали наших военнопленных. Измученные долгим переходом и июльской жарой, пленные выглядели жалкими и унылыми. Они наклонились к ручью и стали жадно пить воду, но охрана начала бить их прикладами. Я и мои друзья Анатолий (Анатолий Митрофанович Адонин) и Вячеслав (Вячеслав Ильич Данилов) начали бросать в немцев камни. Они открыли стрельбу вверх, мы убежали подальше и продолжали наблюдать за колонной. Обессиленные красноармейцы поддерживали друг друга, вели под руки. Кто совсем ослабел, тех пристреливали».

Лидия Ивановна Ивашина о своей свекрови, не дожившей до Победы, до свадьбы сына Владимира: «В Курске на вокзале при проверке документов у свекрови обнаружили фотографию отца Владимира, который был в форме летчика. И за эту фотографию Анастасия Федоровна Ивашина была повешена немцами».

Николай Иванович Серых: «Помню Курскую битву. Нас всех поселили в большие погреба. Мы там спали и кушали. Ночью выйдешь – со стороны видно зарево. Битва под Прохоровкой – 60 километров. Бомбили и немецкие, и русские самолеты».

Владимир Константинович Картышев: «Я жил в тылу во время войны, но тех, кто покусился на нашу Родину, убил моего папу, я видел. Это было где-то в начале июня 1944 года. По центральной улице вели строем по двое группу пленных немцев. Впереди два немецких офицера, по бокам наш конвой с автоматами. Пленных было 60 – 70. Как потом мы узнали, их привезли для заготовки леса. На краю райцентра поставили им палатки, где они жили под охраной... В начале смотреть на них приходили и взрослые, и дети. А потом уже на них не обращали внимания. На лицах военнопленных была отчужденность, скорбное выражение, глаза смотрели куда-то вдаль или вниз. На людей они не смотрели».

Скорбное выражение приклеилось на лица чужеземцев. Как же, не задалось исполнение их мечтаний. Обещали им рай земной (каждому немецкому крестьянину от 40 до 100 гектаров земли и батраков в придачу), а получили плен, лесоповал. Ну, так надо было понимать, против кого пошли. Уже 25 июня 1941 года в бою у литовского села Рудишкес губкинец, старший сержант, танкист Григорий Николаевич Найдин уничтожил и повредил более десяти вражеских танков и противотанковых орудий. Ему за это было присвоено звание Героя Советского Союза. А всего за годы Великой Отечественной войны восемь жителей Губкинской территории стали Героями Советского Союза. Многие наши земляки награждены медалями, орденами. Двое стали полными кавалерами ордена Славы.

Почти 16 тысяч человек ушли на фронт из тех мест, где нынче Губкинский городской округ, из них 9685 не вернулись к родным очагам.

Хлеб из травы, лепешка из желудей

За семь месяцев оккупации района гитлеровцы расстреляли и повесили 73 мирных жителя, угнали на подневольный труд в Германию больше 2 тысяч парней, девчат. Из них далеко не все выжили и вернулись. А как нужны они были здесь – на освобожденной территории. Уже в феврале 1943 года Курский обком ВКП(б) и Курский облисполком приняли постановление о первоочередных мероприятиях по восстановлению народного хозяйства в районах области, освобожденных от фашистских захватчиков.

В Курскую область тогда входили и земли Губкинской территории. Она была освобождена раньше западных районов. Пережившие оккупацию все силы употребили на восстановление хозяйства в крайне сложной для этого обстановке.

Вот что пишут 29 декабря 1943 года односельчане из колхоза «1 Мая» своему земляку, старшему лейтенанту Иосифу Егоровичу Шпунтову: «Несмотря на трудности военного времени мы успешно справились со всеми сельскохозяйственными работами. Своевременно выполнили обязательства перед государством по хлебопоставкам в количестве 4596 пудов... Наши лучшие люди колхоза, 14-летний Лысенко Иван, Курганская Евдокия Петровна, вспахали на своих коровах по 15 гектаров».

Письмо от 19 августа 1944 года из колхоза «Потребкооперация» на фронт своему земляку Анисиму Архиповичу Рукавину содержало такие строки: «Берем на себя обязательство: чтобы скоро разгромить фашистских бандитов, беремся вывезти хлеб государству полностью к 15 сентября, закончить осенний сев к 10 сентября 1944 года. Большинство колхозников нашего колхоза и особенно молодежь трудятся день и ночь не покладая рук... Хорошо работает Чернышова Евдокия на вязке ржи, вызала по 5 копен, на вспашке на своей корове вспахивала по 0,5 гектара при норме 0,2 гектара в день. Коняева Мария Петровна на косовице скашивала ржи 0,7 гектара при норме 0,5 гектара, Тыркалова Екатерина Петровна, Ковалев Петр Филиппович и другие тоже скашивали по 0,7 гектара».

Пахать на коровах, косить вручную и вручную же снопы вязать – так начиналось

восстановление разрушенного хозяйства. Иначе не получалось. Техники просто не было. Что не было загублено бомбежками до появления в районе оккупантов, то они потом привели в негодность.

Губкин тоже тогда суровое зрелище представлял. Когда пришло известие о Победе, еще не были восстановлены шахтные стволы и горные выработки рудника (восстановление началось в 1946 году). Не хватало всего и вся производству и населению в первые мирные годы. Возвращаясь к книге «Безотцовщина», находим в ней описание тогдашнего быта детей войны.

Клавдия Кузьминична Афанасьева: «Ходили голодные, босые. В деревне один старый дед плел лапти, и к нему была очередь, чтобы хоть одному члену семьи справиться лапти из лыка, чтобы потом носить их по очереди».

Александра Тихоновна Бажинова: «Стирали на речке. Дома замачивали в золе белье, мыла не было, сами варили мыло из костей дохлых лошадей».

Раиса Сергеевна Елисеева: «Я помню, как ходила в школу в маминой телогрейке. Она была вся засаленная, аж блестела от грязи, потому что мама в ней ходила на работу в свинарник».

Лидия Ивановна Шестакова: «В школе было очень холодно. Замерзали вода, чернила».

Татьяна Никитична Яковлева: «В детстве у нас не было игрушек. Мы сами мастерили их из соломы...».

Николай Семенович Завьялов: «...картина из моего детства. С 1946 по 1947 год. Есть нечего полностью. Муки нет, картошки нет. Хлеб из травы, суп из травы. И в каком виде ее только не употребляли: жарили, парили, варили. А желуды? Их тоже и жарили, и толкли, и сырые ели... И все это питание привело нас – меня и моего младшего брата Ивана – к опуханию...»

Пример великой стойкости

Пережив все это, подрастая, становились дети войны большими, как говорят, людьми. Инженеры, учителя, специалисты сельского хозяйства, здравоохранения, культуры, науки, рабочие разных профилей. Они – участники развития хозяйства, которое и сегодня является современным. Они сделали все возможное, чтобы молодые поколения не знали таких событий, через которые сами прошли. Прибавим к грамотам, благодарностям, почетным знакам и званиям, которыми государство отмечало их заслуги, свою признательность за труд и пример великой стойкости!

Валерий Телегин,
член Союза журналистов России